

Глава 16

Сам Фан Синьгу не считал, что сказал что-то из ряда вон выходящее, ведь именно так они с Цзин Итуном обычно и общались.

Поскольку он по натуре был человеком спокойным и сдержанным, старший постоянно придумывал способы его подразнить. Иногда Фан Синьгу это надоедало, и он мог бросить на него сердитый взгляд или легонько стукнуть.

Получив свою порцию колкостей, Цзин Итун почувствовал себя даже как-то уютнее и снова принялся за еду. Но все остальные за столом замерли в изумлении.

Что, чёрт возьми, только что произошло?

Фан Синьгу только что в довольно грубой форме отшил Цзин Итуна?

Четверо счастливых с бараньими ножками сидели как вкопанные, не зная, есть или не есть. Они переглядывались, наконец осознавая, что что-то не так.

Один ягнёнок, четыре ножки. Из семи человек Мэн Хуэй сразу отказалась от угощения. Оставалось шестеро на четыре ножки — задача, которая заставила бы задуматься кого угодно. Даже если Фан Синьгу не брал в расчёт себя, оставалось ещё пять человек, но он так просто проигнорировал Цзин Итуна.

Более того, он сделал это так естественно, даже не подумав о том, чтобы нарезать мясо на куски для всех. Юноша без малейшего колебания решил судьбу четырёх ножек, и остальные четверо даже не заметили в процессе, что Цзин Итун остался ни с чем.

За столом повисла гнетущая тишина.

«И правда, о чём думал Фан Синьгу?»

В древности два персика погубили троих воинов, а теперь четыре ножки отравили пятерых.

Только в этот момент Фан Синьгу понял, что совершил ошибку. Он-то знал, что Цзин Итун не ест баранину, но остальные об этом не догадывались!

К тому же Цзин Итун никогда публично не говорил об этом, даже его фанаты не знали о таком ограничении в еде. Так откуда же Фан Синьгу, который якобы «не знаком» с ним, мог знать эту деталь?

Вся съёмочная группа замерла. Фан Синьгу, опустив голову, смотрел на оставшийся остов ягнёнка и лихорадочно соображал.

«Провал. Как теперь выкручиваться?»

После долгой паузы он наконец выдавил:

— Может, тебе рёбрышки?

— Спасибо, учитель Фан, — с улыбкой ответил Цзин Итун. — Я не ем баранину, мне и крабовой ножки хватит.

Фан Синьгу:

— ...

Остальные:

— ...

Фан Синьгу глубоко вздохнул, готовый наброситься на Цзин Итуна с кулаками.

Все остальные были в полном замешательстве. Так Цзин Итун действительно не ест баранину или просто пытается спасти положение?

Если первое, то зачем он тогда вообще просил мясо? А если второе, то Фан Синьгу поступил действительно некрасиво, поставив в неловкое положение старшего коллегу.

Никто не решался произнести ни слова. Видя, что все застыли, Цзин Итун повторил:

— Я правда не ем. Продолжайте, пожалуйста.

— А, ха-ха, да, да... Давайте есть, давайте.

Ужин продолжился в неловкой и напряжённой атмосфере, которая передалась даже зрителям прямой трансляции.

[Какая жуткая сцена, мне страшно.]

[Что это значит? Цзин Итун ест баранину или нет? Есть тут Тунсы, кто может прояснить?]

[Я фанат Цзи уже шесть лет, он никогда не говорил, что не ест баранину.]

[Значит, Фан Синьгу намеренно обделил Цзин Итуна, чтобы уколоть его?]

[...А вдруг Фан Синьгу знает, что Цзин Итун не ест баранину?]

[Умираю со смеху, вам самим не смешно от таких попыток отбелить его? [смех до слез]]

[Цзи точно ест! Иначе зачем бы он говорил «нам повезло» и просил баранину у Фан Синьгу? Он сказал, что не ест, только чтобы замять неловкость.]

[Так у Фан Синьгу правда зуб на Цзин Итуна? Уже несколько раз видела, как он кривит лицо при нём.]

[Сердце кровью обливается, Цзи просто хотел немного мяса, Фан Синьгу такой грубый [плач]]

[Я не вынесу этих мамочек айдалов. Фан Синьгу хоть и не дал ему ножку, но разве не подвинул краба?]

[Только не это! Днём была такая шикарная совместная фотка, а вечером всё рухнуло. Заманили срф, чтобы убить! [плач]]

[Реалити-шоу — это детектор лжи. Фсг заискивает перед теми, чей статус ниже, а перед топами строит кислую мину. Посмотрите, как он ведет себя с Ли Вэньюй и Ван Пэйяном и как с Цзин Итуном — два разных человека.]

[??? Прежде чем хейтить, включите логику. Если бы это было так, то в чём смысл такого поведения Фан Синьгу?]

[На самом деле Цзин Итун действительно не ест баранину. Мой друг работал помощником на съемках «Зелёной реки», он упоминал об этом.]

[Гусы опять выдумывают «друзей»?]

[Тунсы, внимание: фразу «я не ем баранину» сказал сам Цзин Итун.]

[А фразу «тебе не достанется» сказал Фан Синьгу. Он просто не уважает старших, Гусы, хватит его выгораживать.]

Фанаты разделились на два лагеря и подстрекаемые троллями спорили всё яростнее. Многие случайные зрители, не вникая в суть, решили, что между двумя звёздами действительно вражда, хотя и не могли понять её причину, списывая всё на какие-то закулисные интриги.

Вечером, когда съёмки закончились, Фан Синьгу, вернувшись в отель, обнаружил в телефоне множество сообщений от общих с Цзин Итуном друзей.

Семьи Фан и Цзин дружили много лет, и все знали, насколько близки были их сыновья. Увидев, как холодно они ведут себя на шоу, и прочитав о скандале в интернете, друзья решили, что они поссорились, и бросились их мирить.

Но все их сообщения были туманными и полными недомолвок.

Он, ничего не понимая, попытался выяснить, в чём дело, но все тут же уходило от ответа и, отшутившись, замолкали, как бы он ни пытался их разговорить.

Только Сюй Субо написала прямо: «Что вы с Цзин Итуном творите?»

Фан Синьгу, не желая терять лицо, ответил: «Ничего».

Сюй Субо не поверила: «Только не говори мне, что вы притворяетесь незнакомыми, и ты чуть не прокололся [улыбка]».

Фан Синьгу: «...Угу».

Сюй Субо: «6, вы меня поражаете [кулак]».

Молодой человек ворочался в постели и, после долгих колебаний, всё же поделился с Сюй Субо своими переживаниями: «Как думаешь, почему Цзин Итун, ничего не сказав, пришёл на то же шоу, что и я?»

Сюй Субо тоже была озадачена: «Ты не знал заранее?»

Фан Синьгу: «Нет. Сказали, что съёмочная группа попросила его сохранить это в тайне».

Находясь в далёкой Америке, Сюй Субо задумчиво смотрела в телефон. Сохранять тайну от других — это понятно, но зачем было скрывать это от Фан Синьгу?

Странно, очень странно.

«Я знала, что с Фан Синьгу что-то не так, — размышляла она, — но теперь мне кажется, что и Цзин Итун ведёт себя подозрительно».

Сюй Субо, подбоченившись, пролиставала свою недавнюю переписку с другом, а затем открыла несколько соцсетей, просматривая скриншоты с трансляции, где они были вдвоём. Ей казалось, что она упускает какую-то важную деталь.

Но какую?

Она нахмурилась и принялась рассказывать по комнате. Спустя некоторое время она внезапно остановилась и спросила: «Может, мне разузнать для тебя, с кем семья Цзин собирается заключить договорной брак?»

Фан Синьгу: «...И что ты сможешь узнать?»

Сюй Субо после окончания школы уехала за границу и практически оборвала все связи со старыми знакомыми. Если бы он действительно хотел что-то выяснить, ему было бы гораздо проще сделать это самому.

Но юноша предпочёл спрятать голову в песок. В конце концов, Цзин Итун женится не на нём, так какая ему разница, кто станет его избранницей.

Но Сюй Субо не унималась, и Фан Синьгу поспешил сменить тему: «Не забивай себе голову моими проблемами. У тебя же свадьба меньше чем через месяц, как подготовка?»

При упоминании свадьбы внимание Сюй Субо тут же переключилось. У неё накопилось столько претензий, что она, как из рога изобилия, высыпала на него все свои жалобы, пройдясь по всему, от свадебного платья до места проведения церемонии. Досталось даже её ни в чём не повинному жениху, сидевшему рядом.

В конце разговора она строго напомнила: «Ты обязательно должен приехать на мою свадьбу!»

Фан Синьгу: «Да, к тому времени съёмки как раз должны закончиться, я сразу прилечу к тебе».

Сюй Субо сентиментально вздохнула: «Эх, тот, кого я когда-то любила, всё-таки придёт на мою свадьбу. Жаль только, что не в роли жениха, а в роли подружки невесты [what_kind_of_bitch_am_i_today.jpg]».

Фан Синьгу: «[улыбка]».

Сюй Субо: «Не хочешь быть подружкой невесты? Тогда роль мальчика с цветами — твоя [собака_с_цветком_в_зубах]».

Фан Синьгу: «Пока у меня не проснулись кровожадные инстинкты, тебе лучше исчезнуть с моих глаз :)».

Сюй Субо, хихикая, отключилась. Фан Синьгу выключил телефон и уставился в потолок. Как же быстро летит время, подумал он, вот уже и давняя подруга замуж выходит.

Он лежал, погружённый в свои мысли, когда в дверь позвонили.

— Кто? — крикнул он в сторону двери.

— Я.

Гость не назвал своего имени, но Фан Синьгу сразу узнал голос Цзин Итуна. Он тут же сел на кровати, чувствуя, как сердце забилося в тревоге. Зачем тот пришёл в такое время?

Он быстро подошёл к двери и открыл её. На пороге действительно стоял Цзин Итун.

— Поговорим?

Фан Синьгу едва заметно поджал губы. Разговаривать с ним совершенно не хотелось, но раз уж человек пришёл, не выгонять же его.

— Ох, — только и смог вымолвить он, пропуская гостя внутрь.

Цзин Итун вошёл в его номер как к себе домой, без малейшего стеснения. Он сел на диван и, взяв на себя роль хозяина, налил Фан Синьгу стакан воды.

— Чем занимался?

Тот сел на другой конец дивана, чувствуя себя немного скованно.

— Сюй Субо в конце месяца выходит замуж, пригласила на свадьбу.

— ...А? Она выходит замуж? — Судя по тону, собеседник ничего об этом не знал. Он отпил воды, смачивая горло. — Вы всё ещё общаетесь? Я давно о ней ничего не слышал.

— Да, они с женихом уже давно вместе. Можно сказать, влюблённые наконец воссоединились, — Фан Синьгу сложил руки на коленях, и его большие пальцы, скрытые от глаз, нервно

теребили ладонь. — Ты что-то хотел?

Старший незаметно наблюдал за его жестами и кивнул.

— Я пришёл извиниться. Я тут подумал... за ужином я наговорил лишнего. Это вызвало недопонимание у зрителей. Надеюсь, это никак на тебе не отразилось.

— А, это... Всё в порядке.

Фан Синьгу действительно не придавал этому большого значения. Для айдолов, вышедших из шоу на выживание, мелкие стычки между фанатами были обычным делом. Если бы ссора зашла слишком далеко, Ци Цю нашёл бы способ её уладить, но пока всё было в пределах нормы.

Увидев, что юноша не лукавит, Цзин Итун с облегчением улыбнулся.

— Рад, что ты не пострадал. Похоже, наш Синьгу повзрослел, пока я не видел.

Фан Синьгу опустил глаза.

— Люди меняются.

Хотя на его лице не отразилось никаких эмоций, Цзин Итун почувствовал в его словах горечь и безысходность, и у него самого сжалось сердце.

Он мысленно вздохнул, понимая, что Фан Синьгу нужно время и личное пространство. Поэтому он не стал задерживаться и, перекинувшись ещё парой фраз, поднялся.

— Уже поздно, я пойду. Спокойной ночи.

Уже уходит?

Фан Синьгу неотрывно следил за тем, как тот встаёт. Заметив его взгляд, Цзин Итун спросил:

— Что-то не так?

Фан Синьгу набрал в грудь воздуха и открыл было рот, но в последний момент проглотил слова.

Цзин Итун усмехнулся.

— Что ты хочешь сказать? Неужели ты меня стесняешься?

— ...Гэ, — тихо позвал Фан Синьгу и, после долгих раздумий, наконец задал вопрос, который мучил его всё это время, — почему ты всё-таки пришёл на «Мир огромен»?

Собеседник замер. Он не ожидал, что Фан Синьгу так долго не решался спросить именно об этом.

Он тихо рассмеялся, и его лицо озарила нежная улыбка. Он поднял руку и ласково взъерошил волосы Фан Синьгу.

— Конечно, из-за тебя.

— Когда-то я обещал тебе, что мы вместе отправимся в Антарктиду. Жаль, что в этот раз ты меня не позвал, так что мне пришлось прийти без приглашения.

<http://bllate.org/book/13481/1691062>